
Независимая оценка эффективности психолого-педагогических методик и программ

Independent Evaluation of the Effectiveness of Psychological and Pedagogical Methods and Programs

---

Анализ эффективности программ психологической профилактики девиантного поведения в институциональных условиях воспитания несовершеннолетних

Бригадиренко Н.В.

Музыкально-эстетический лицей имени Альфреда Гарриевича Шнитке (ГАОУ СО «МЭЛ им. А.Г. Шнитке»), г. Энгельс, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0355-2113>, e-mail: brigadireenko2016@yandex.ru

Горина А.Л.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России» (Общественная организация «Федерация психологов образования России»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9495-2381, e-mail: gorinanastasia@yandex.ru

Дементьев А.С.

Школа опережающей педагогики (ОАНО «Школа опережающей педагогики»); Государственный университет просвещения (ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1538-9774>, e-mail: alexdemon7771999@gmail.com

Кимстач Е.Л.

Школа № 1576 (ГБОУ Школа № 1576), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9431-8452>, e-mail: kimstachel@sch1576.ru

Коновалов А.Ю.

Городской психолого-педагогический центр Департамента образования и науки города Москвы (ГБУ ГППЦ ДОИМ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7077-0962>, e-mail: konovalov-a@yandex.ru

Куприянова Е.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Сидоренко З.М.

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алтуфьево» (ГКУ СРЦ «Алтуфьево»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1446-6410>, e-mail: zoia.sidorenko1995@yandex.ru

Стратийчук Е.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6214-0314>, e-mail: chugeka@yahoo.com

Чиркина Р.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: chirkinarv@mgppu.ru

Апробация и внедрение новых технологий профилактики социальных рисков в специальных учебно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних с девиантным поведением предполагает, что эти процессы должны быть обоснованы доказательными исследованиями эффективности предлагаемых практик и технологий. В статье представлены результаты исследования динамики параметров, значимых для профилактики девиантного поведения подростков. Результаты получили путем двухлетней апробации модели профилактики социальных рисков «Экосистема детства». Модель включала все уровни профилактики, но в большей степени была нацелена на работу с подростками, проявляющими признаки дезадаптации, отклоняющееся поведение, учебные трудности, самовольные уходы и др. Значимое изменение копинг-стратегий, уровня удовлетворенности базовых потребностей и другие убедительные результаты исследования стали основой для апробации на базе СУВУ закрытого типа наиболее эффективных системобразующих элементов этой модели, в число которых вошли восстановительные практики, навыковые технологии на основе ОРКТ и индивидуальное профессионально-личностное сопровождение — менторинг.

Ключевые слова: менторинг, наставничество, восстановительные технологии, проект «Экосистема детства», специальные учебно-воспитательные учреждения, центры содействия семейному воспитанию.

Финансирование: статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта ФГБОУ ВО МГППУ «Доказательное исследование эффективности программ и технологий профилактики социальных рисков, применяемых в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00037-24-01 от 09.02.2024 г. на 2024 г.

Для цитаты: Бригадиренко Н.В., Горина А.Л., Дементьев А.С., Кимстач Е.Л., Коновалов А.Ю., Куприянова Е.А., Сидоренко З.М., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. Анализ эффективности программ психологической профилактики девиантного поведения в институциональных условиях воспитания несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2024. Том 21. № 4. С. 219–240. DOI:10.17759/bppe.2024210419

Analysis of the Effectiveness of Programs Designed for Prevention of Deviant Behavior in Educational Institutions for Adolescents

Natal'ya V. Brigadirenko

Musical and Aesthetic Lyceum named after Alfred Garrievich Schnittke, Engels, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0355-2113>, e-mail: brigadirenko2016@yandex.ru

Anastasia L. Gorina

Moscow State University of Psychology & Education; Federation of Psychologists of Education of Russia, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9495-2381>, e-mail: gorinanastasia@yandex.ru

Aleksey S. Dementyev

School of Advancing Pedagogy; Federal State University of Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1538-9774>, e-mail: alexdeomon7771999@gmail.com

Ekaterina L. Kimstach

School No. 1576, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9431-8452>, e-mail: kimstachel@sch1576.ru

Anton Yu. Kononov

State Budget Institution of Moscow City Center of Psychological and Educational Assistance, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7077-0962>, e-mail: kononov-a@yandex.ru

Ekaterina A. Kupriyanova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Zoya M. Sidorenko

Social and Rehabilitation Center for minors "Altufevo", Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1446-6410>, e-mail: zoia.sidorenko1995@yandex.ru

Evgeniya V. Stratiychuk

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6214-0314>, e-mail: chugeka@yahoo.com

Rimma V. Chirkina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: chirkinarv@mgppu.ru

---

Approbation and implementation of new technologies of social risk prevention in special educational institutions for young offenders should be beforehand substantiated by evidence-based research on their effectiveness. The article presents the results of the research on the dynamics of parameters significant for the prevention of deviant behavior of adolescents, obtained during the two-year testing of the model Ecosystem of Childhood. It's a systemic model of social risk prevention in the Centers for Assistance to Family Education in the city of Moscow. Model included all levels of prevention, it is mostly focused on working with adolescents with maladaptation). Significant changes in coping strategies, the level of satisfaction of basic needs, and other convincing results of the study brought us to testing the most effective elements of this model in other institutions, in this case closed schools for young offenders. Among them restorative practices (Comm-

nity Circle Counseling, etc.), the author's method of individual-personal support (mentoring), the Skillful Class/Skillful Group technology developed by Ben Furman, and other solution-focused methods.

Keywords: mentoring, coaching, restorative technologies, Ecosystem of Childhood, special educational institutions, centers for family education.

Funding: the study was carried out within the framework of the Moscow State University of Psychology & Education research project "Evidence-based study of the effectiveness of technology programs for the prevention of social risks used in institutions of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency" according to the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00037-24-01 dated 02/09/2024.

For citation: Brigadirenko N.V., Gorina A.L., Demetyev A.S., Kimstach E.L., Konovalov A.Yu., Kupriyanova E.A., Sidorenko Z.M., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. Analysis of the Effectiveness of Programs Designed for Prevention of Deviant Behavior in Educational Institutions for Adolescents. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2024. Vol. 21, no. 4, pp. 219–240. DOI:10.17759/bppe.2024210419 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Антисоциальное, делинквентное поведение несовершеннолетних (в том числе, его уголовно наказуемые формы) во все времена представляет собой проблему как общества в целом, так и систем и ведомств, отвечающих за процессы и результаты социализации. Преступность несовершеннолетних, несмотря на тенденцию последних десятилетий к ее снижению, остается в фокусе внимания системы профилактики безнадзорности и правонарушений, поскольку, с одной стороны, показывает степень стабильности и социального и экономического благополучия общества [1], а с другой — предсказывает уровень взрослой преступности в случае, если не проводится профилактика рецидивов. Так, в отчете о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в РФ за 2022 г. было отмечено, что общее количество совершенных несовершеннолетними преступлений уменьшилось на 4,4% и составило 30,5 тыс. против 31,9 тыс. случаев в 2020 году. С 3,1% до 2,9% в 2022 году по сравнению с 2020 годом снизилась и доля подростковой преступности в общей структуре уголовных преступлений. В совершении уголовных преступлений приняли участие 26,3 тыс. подростков, что на 9,7% меньше, чем в 2021 году (29,1 тыс.). При этом количество совершенных российскими подростками особо тяжких преступлений в 2022 году выросло на 22,5% и составило максимум за последние пять лет [10].

На фоне общего снижения правонарушений несовершеннолетних произошло также снижение на 6,5% количества детей, помещенных в учреждения системы профилактики в 2022 гг. по сравнению с 2021 годом (в это число входят и лица, не достигшие возраста административной или уголовной ответственности). Дети и подростки, помещаемые в учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений (далее — система профилактики), в том числе в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типов, воспитательные колонии (далее — учреждения), длительно пребывают в социально проблемных и юридически значимых ситуациях, воспитываются в условиях семейного неблагополучия или в учреждениях, подвергаются влиянию асоциального окружения и потому неизбежно имеют целый комплекс дефицитов развития, признаки девиантного, асоциального, делинквентного и аддиктивного поведения [3; 7; 11; 12; 16]. Оказавшись в условиях учреждений профилактики, они нуждаются в том, чтобы вся

их среда проживания была поддерживающей и развивающей, в которой все взаимодействия и социальные факторы формируют нормативную социализацию. Проживание в учреждении, задающем жесткие рамки и ограничения, отсутствие или деформация социальных связей с родными и другими значимыми взрослыми, искусственные условия бытового благополучия одновременно с отсутствием возможностей самостоятельного освоения важных бытовых и социальных навыков также приносят свою лепту в нарушение личностного и социального развития воспитанников. Пребывание в учреждениях может стать важным периодом для выявления у несовершеннолетних рисков социально-психологического и личностного характера, которые после выхода из учреждений могут стать триггерами повторного совершения правонарушений, дезадаптации и развития более выраженных форм асоциального образа жизни, а также крайних форм деструктивного, антисоциального, радикального поведения. В связи с этим перед специалистами системы профилактики встает проблема организации в учреждении такой эффективной профилактической системной работы, которая была бы направлена на преодоление этих триггеров и развитие у подростков навыков социализации, саморегуляции, самостоятельности, ответственности, необходимых для их ресоциализации и дальнейшей социальной интеграции [17]. Предлагаемые и реализуемые в учреждениях системы профилактики программы такой направленности нуждаются в анализе механизмов их действия и исследовании их эффективности. Кроме того, в случае недостаточной эффективности необходимо разработать подходы и методические основания для совершенствования системы многоуровневой профилактики деструктивного поведения и социальных рисков в условиях институционального воспитания, включив в этот процесс апробацию подтвердивших свою эффективность в процессе реализации проекта методов и технологий.

Такого рода работа была предпринята в рамках проектов Федерации психологов образования России в партнерстве с МГППУ под общим названием «Экосистема детства: апробация системной модели профилактики социальных рисков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по гранту Департамента труда и социальной защиты г. Москвы в 2020-22 гг.». с детьми и подростками, проживающими в центрах содействия семейному воспитанию (далее — ЦССВ) г. Москвы, проявляющими признаки дезадаптации (отклоняющееся поведение, учебные трудности, самовольные уходы и т. д.) [23; 27]. В течение двух лет команда проекта проводила исследование эффективности технологий, входящих в модель «Экосистема детства», а именно: технологий формирования социальных навыков и норм поведения («Сила народной игры», «Умелый класс/Умелая группа/Умелая семья») [24; 25], восстановительных программ («Круг поддержки сообщества», Консилиум в формате восстановительного «Круга сообщества») [20; 21], менторинг (социальная технология индивидуального профессионально-личностного сопровождения подростка с выявленными проблемами аддикций и противоправного поведения) [8]. Все технологии были взаимосвязаны процессами личностно значимой деятельности в условиях формирующей нормы и ценности социальной среды.

Для апробации в специальных учебно-воспитательных учреждениях (далее — СУВУ) нами были предложены элементы модели «Экосистема детства», показавшие наиболее впечатляющие результаты и получившие высокую экспертную оценку как специалистов ЦССВ, так и внешних экспертов, работающих с подростками группы риска в институциональных условиях. Эти элементы представляют три системообразующих направления модели: восстановительные практики, навыковые технологии на основе ОРКТ и индивидуальное профессионально-личностное сопровождение — менторинг. Они представлены далее с учетом специфики категории воспитанников и условий обучения и проживания в СУВУ.

Ключевые технологии модели «Экосистема детства»: восстановительные практики, навыки технологии, менторинг

Восстановительные практики

Восстановительные практики в России развиваются на стыке идей и концепции восстановительного правосудия, общинных практик решения конфликтов и идей педагогики сотрудничества. Во многих регионах восстановительные практики составляют основу деятельности служб примирения [13; 14; 15].

Ядром восстановительных практик является понимание ответственности не как претерпевание наказания, а как заглаживание обидчиком вреда, причиненного пострадавшему, для исцеления и восстановления пострадавшего от последствий правонарушения. При этом важно прекращение вражды, отказ от мести и восстановление человечности во взаимоотношениях, поэтому основой восстановительного процесса является встреча лицом к лицу обидчика и жертвы, их открытая коммуникация, на которой они являются «главными действующими лицами», субъектами этого диалога. Для обеспечения конструктивности и безопасности коммуникации необходим нейтральный ведущий восстановительных программ, владеющий технологией организации переговоров по таким ситуациям. В ходе диалога он не выступает экспертом, не дает ни оценок, ни советов, ни поучений, а сохраняет нейтральность и баланс, в равной степени поддерживая стороны на пути друг к другу и совместному решению. И при этом он не забывает, что негативные последствия события и причиненный вред (одной стороне или взаимный) должен быть проговорен пострадавшим лично обидчику и максимально, насколько возможно, заглажен силами самого обидчика. Причем, если, например, прозвучали извинения, то ведущий восстановительной программы всегда переспрашивает, принимаются ли эти извинения и прощен ли обидчик, и если да, то можно ли больше не возвращаться к этому вопросу и больше не припоминать прошлое.

В условиях СУВУ порой сложно провести такие примирительные встречи по заглаживанию вреда с оставшимися на свободе потерпевшими, поэтому допускается онлайн-формат, извинительные письма пострадавшему от воспитанника СУВУ, замещающие жертвы и т. д. Практики восстановительного правосудия, распределенные по этапам пребывания несовершеннолетнего в СУВУ, представлены в табл. 1. Такое разделение практик связано со сроками пребывания несовершеннолетних в учреждениях и спецификой работы с ними на разных этапах пребывания в СУВУ.

Табл. 1. Восстановительные практики в СУВУ

Этап	Начало пребывания в СУВУ	В течение пребывания в СУВУ	Подготовка к выпуску из СУВУ (ориентировочно за полгода)
Задачи	Независимо от прошлого, быть безоценочно принятым и значимым в сообществе своей группы СУВУ с понятными и согласованными правилами; обрести навыки взаимодействия и конструктивной коммуникации со сверстниками и взрослыми	Обрести в себе силы оглянуться назад и исправить ошибки прошлого, обрести навыки ответственного поведения, сопереживания и заглаживания причиненного жертве вреда	Удержаться в новой роли и выстраивать конструктивные и прочные поддерживающие взаимоотношения с близкими и окружающими после возвращения в социум

Восстановительные практики	<p>Малые восстановительные практики в работе сотрудников СУВУ:</p> <ul style="list-style-type: none"> • безоценочный язык; • поддерживающие высказывания; • восстановительные высказывания; • карточки с восстановительными вопросами 	<p>Медиация онлайн или лицом к лицу между воспитанником и его родителями</p>	<p>Круги сообщества по проектированию будущего, в ходе которых все по очереди обсуждают свои действия после освобождения, что им поможет удержаться от повторения подобного, какая им нужна поддержка и от кого</p>
	<ul style="list-style-type: none"> • Круги знакомства на обсуждение и согласование правил • Круги на поддержку познавательной активности (новое) • Проведение примирительных программ между воспитанниками по ситуациям, возникающим внутри СУВУ 	<p>Медиация онлайн или через извинительные письма между воспитанником и пострадавшими от его действий</p>	<p>«Карта перспектив» для индивидуального обсуждения будущего</p>
	<p>Обучение ассертивным формам коммуникации воспитанников: мягкая сила коммуникации как способность достигать своей цели, не причиняя вред окружающим (новое)</p>	<p>Обсуждение переживаний пострадавших от преступлений — на разном материале (новое)</p>	<p>«Семейные советы» создания поддержки и укрепления социальных связей по месту проживания воспитанника после освобождения [18]</p>
	<p>Совет профилактики / консилиум в формате Круга, направленный на повышение способности воспитанников самим справляться со своими сложными ситуациями (эмпауэрмент)</p>	<p>Встречи с «замещающими жертвами» и слушание их историй и рассказов о событиях преступлений и их последствиях</p>	<p>Объединение восстановительного подхода с навыковыми техниками и менторингом</p>

Все эти программы способствуют развитию взаимопонимания, сопереживания, рефлексии, навыков уважительной коммуникации, ответственному поведению, сотрудничеству и выполнению договоренностей.

В СУВУ это можно совмещать с навыковыми и другими технологиями для более устойчивого результата.

Ориентированный на решение подход в работе с детьми

Дети и подростки в школах часто сталкиваются с академическими и поведенческими трудностями и связанными с ними переживаниями и негативными последствиями. Распространенными подходами к решению проблем школьной неуспеваемости, нарушений правил поведения, пропусков занятий, ситуаций травли и применения насилия в школе являются индивидуальные

учебные планы, индивидуальные и групповые консультации, тренинги, профилактические беседы, сотрудничество с родителями или опекунами, восстановительные программы, привлечение к внеклассным мероприятиям. В последние десятилетия для решения указанных проблем в школьной практике также получают распространение идеи и техники ориентированной на решение краткосрочной терапии [22].

Ориентированная на решение краткосрочная терапия (ОРКТ) — это подход в консультировании и социальной работе, использование которого позволяет клиенту достичь желаемых изменений при минимальном вмешательстве терапевта (консультанта). Подход был разработан в 1980-е годы в Центре краткосрочной семейной терапии в Милуоки социальными работниками Стивом де Шейзером и Инсу Ким Берг вместе с коллегами.

В ОРКТ предполагается, что есть два источника изменений: предпочитаемое будущее (какой станет жизнь человека, если терапия окажется успешной) и те навыки и ресурсы, которые человек уже имеет и которыми пользуется в настоящем. В ОРКТ большое внимание уделяется выстраиванию поддерживающих отношений как между клиентом и терапевтом, так и между клиентом и его окружением. И, наконец, подчеркивается значимость небольших шагов на пути к желаемым изменениям [28; 30].

Основные техники, которые используются в ориентированном на решение подходе: разговор, свободный от проблемы; «чудесный вопрос» (или вопрос о предпочитаемом будущем); шкалирование, вопросы об исключениях.

Разговор, свободный от проблемы, используется для установления контакта и поиска сильных сторон человека, ресурсов, способов, которые помогли справиться с трудностями в прошлом.

- Что ты больше всего любишь делать?
- Что у тебя получается лучше всего? Какие у тебя есть суперспособности?
- Чему ты недавно научился? Как тебе это удалось?
- Если бы ты был суперзвездой/знаменитым футболистом/популярным блогером и у тебя брали интервью, что бы ты рассказал о себе в первую очередь?
- Что хорошего твой друг мог бы рассказать о тебе? Что он мог бы сказать о том, как тебе удается справляться с трудными ситуациями?
- Если бы здесь были твои родители/учителя, что бы они сказали о том, в чем ты особенно хорош?

«Чудесный вопрос» нужен для того, чтобы описать картину предпочитаемого будущего.

Примерная формулировка: «Предположим, что сегодня ночью, пока ты спал, произошло чудо и проблема решилась. Однако, поскольку ты спал, то не знал, что это чудо произошло. По каким признакам ты поймешь, что проблемы больше нет?»

Вместо «чудесного вопроса» можно напрямую спрашивать о желаемых изменениях: «Какие изменения в первую очередь ты заметишь, когда проблема исчезнет? Кто в школе (дома) первым заметит, что дела идут лучше? По каким признакам?»

Шкалирующие вопросы — инструмент для того, чтобы оценить, как идут дела, относительно желаемого будущего. «Представь, что 10 — это точка, в которой ты бы хотел оказаться (то самое предпочитаемое будущее), а 0 — полная противоположность. Оцени, на какой цифре ты сейчас».

Если цифра выше 0, то почему? Что уже сейчас идет хорошо? Что ты сделал для того, чтобы оказаться на этой цифре? Что такого замечают родители/друзья/учителя, что говорит им о том, что ты на этой отметке?

Если человек отвечает, что сейчас он/она на 0, то задаются вопросы на совладание (копинг-вопросы): «Это действительно непростая ситуация. Как ты справляешься? Как тебе вообще удастся (вставать по утрам, приходить в школу...)? Что ты делаешь, чтобы не стало хуже?»

Планирование изменений:

- Как будет выглядеть +1 по шкале? Что ты тогда будешь делать? Что будешь думать о себе? Что заметят другие люди?
- Что ты мог бы сделать, чтобы переместиться на +1? Что могут сделать твои родители, друзья, учителя..., чтобы помочь тебе в этом?

Техники ориентированного на решение подхода могут использоваться как в индивидуальной, так и в групповой работе в школьном контексте, в том числе с детьми из группы риска, состоящими на внутришкольном учете, и т. д. Ответы на перечисленные выше вопросы могут лечь в основу индивидуального плана сопровождения обучающегося или быть частью индивидуального образовательного маршрута.

Навыки ребенка (Kids' skills)

На основе ОРКТ-подхода в 1990-е годы финские специалисты психиатр Бен Фурман и клинический психолог Тапани Ахола разработали метод «Навыки ребенка» (Kids' Skills), который помогает детям овладеть умениями, необходимыми для преодоления поведенческих и эмоциональных трудностей, при поддержке сверстников и близких взрослых [24; 31].

Программа состоит из 15 шагов, объединенных в пять этапов:

1. переформулировать проблему в навык;
2. усилить мотивацию к изменениям;
3. создать команду поддержки;
4. тренировать навык и замечать успехи;
5. отпраздновать, поблагодарить команду за поддержку и перейти к следующему навыку.

Для каждого этапа есть подходящие вопросы, с которыми можно ознакомиться в работах Бена Фурмана [24].

Программу можно проводить как индивидуально, так и с целым классом. Модификация программы для целого класса называется «Умелый класс», ее цель — помочь учащимся овладеть базовыми социально-эмоциональными навыками и навыками саморегуляции. Алгоритм включает два этапа. На первом этапе учащиеся и учитель участвуют в обсуждении и голосуют за один из шести навыков для освоения. Всеми классу предстоит совместно освоить один и тот же навык. Таким образом учащиеся начинают понимать и осваивать процесс изучения навыка. Как правило, совместное изучение навыка занимает около двух недель. На втором этапе каждый учащийся выбирает для себя индивидуальный навык для освоения из предложенных. Можно, чтобы несколько учащихся выбрали один и тот же навык и сформировали группу для совместного освоения этого навыка. Технология «Умелый класс» получила экспертную оценку как практика с доказанной эффективностью в рамках проектов МГППУ и может служить инструментом ранней профилактики социальных рисков детства, возникающих в дошкольном, младшем школьном возрасте и в подростковой среде. Изначально программа была рассчитана на учащихся младших классов и прошла широкую апробацию в 8 регионах РФ [26; 31]. В ЦССВ программа была адаптирована к разновозрастным семейным группам. В СУВУ алгоритм «Умелого класса» приспособлен к применению в подростковой группе, проходит как деловая игра и отличается некоторыми приемами фиксации изменений и содержанием и количеством навыков. Такой формат апробирован и модифицирован стажировочной площадкой проекта «Умелый класс» на базе Музыкально-эстетического лицея им. О.Г. Шнитке (г. Энгельс, Саратовская обл.).

Командой Музыкально-эстетического лицея были выделены несколько важных социально-психологических особенностей технологии «Умелый класс» в ходе ее реализации в подростковых группах:

- переориентация критических замечаний на поддержку и помощь;
- сплочение детского коллектива общим делом и общими целями;

- позитивный характер взаимодействия;
- наглядная фиксация динамики освоения навыка;
- переориентация учителя с контролирующей функции на поддержку и сотрудничество как в классе в целом, так и каждой личности в отдельности;
- чувство ответственности не только за собственные успехи, но и за успехи своих партнеров, всего класса;
- осознание того, что совместная работа в группах — это серьезный и ответственный труд;
- подросток получает инструмент для освоения необходимых ему навыков и решения своих личностных проблем.

Для реализации в СУВУ предложен формат навыковой игры под названием «Миссия выполняю». В ее алгоритме в качестве элементов, повышающих мотивацию подростков и их ответственность за результаты, предложены «Круги сообщества» [21] как форма организации обсуждения правил и условий на старте и в процессе организации обратной связи от группы поддержки изменений.

В условиях СУВУ работа воспитанника над своими навыками и решением жизненных вопросов может и должна подкрепляться участием ментора (профессионального наставника).

Менторинг

Менторинг — это инновационная технология индивидуального сопровождения подростков, успешно реализуемая с 2020 года в рамках проектов факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета. Менторинг представляет собой важное направление психолого-педагогической работы с несовершеннолетними, находящимися в учреждениях, таких как ЦССВ и СУВУ. Это обусловлено тем, что убеждения и взгляды человека могут измениться только в контексте межличностных отношений, а менторинг является безопасной формой (как для специалиста, так и для ребенка) таких отношений в условиях учреждения [8; 29]. Основные принципы менторинга обобщены в табл. 2.

Табл. 2. Основные принципы модели менторинга

Целевая группа	несовершеннолетние 12–18 лет
Время проведения и длительность	во время пребывания воспитанника в СУВУ, длительность программы не менее 6 месяцев
Цель работы	профилактика рецидивов правонарушений несовершеннолетнего; развитие личности в сторону социально одобряемого поведения
Особенности работы	<ul style="list-style-type: none"> • работа с актуальным запросом воспитанника (цели определяются индивидуально, в том числе на Кругах) • установление рабочего контакта • встреча с подопечным 1 раз в неделю/10 дней • использование рабочей тетради ментора • интервью раз в 2 недели • ментор ведет не более 3 подопечных

В процессе менторинга значимый взрослый помогает подопечному изменить отношение к себе и окружающему миру, отражая и постепенно корректируя его картину мира при наличии запроса со стороны подопечного. Искажение картины мира у детей зачастую является следствием травмирующего опыта, поэтому в случае необходимости менторинг ведется параллельно с сеансами психотерапии или работой с психологом. Ментором может стать как волонтер, так и сотрудник учреждения. Принципиально, чтобы кандидат имел психологическое или педагогическое об-

разование и не имел прямого контакта с ребенком в рамках своей работы, а также прошел обучение технологии менторинга в рамках обучающего курса по программе факультета юридической психологии МГППУ.

При планировании работы ментора мы учитывали структуру личности, описанную С.В. Бонкало [6].

Ментор воздействует на различные аспекты этой структуры:

- когнитивный компонент — служит инструментом для развития критического мышления;
- аксиологический компонент — ментор становится значимым взрослым, а дополнительные группы онлайн-общения обеспечивают расширенный круг общения;
- экзистенциальный компонент — в процессе общения с ментором подопечный отвечает на многие глубинные вопросы о себе;
- эмоциональный компонент — способствует развитию навыка рефлексии;
- поведенческий компонент — служит показателем происходящих изменений;
- акмеологический компонент — развивает необходимые навыки у подопечного [29].

Таким образом, в рамках предлагаемого метода менторинга для СУВУ были выделены следующие цели и мишени для работы:

- развитие навыков адекватного саморегулирования и рефлексии;
- понимание своих собственных целей и ценностей;
- развитие критического мышления и пошагового планирования.

И, как следствие проведенной работы, изменения касаются в первую очередь поведенческой модели подопечного.

Ограничения применения метода со стороны воспитанника или ментора:

- начало сопровождения по модели менторинга возможно не ранее 12 лет;
- невозможно ведение ментором ребенка, имеющего аффективную психопатологию (если степень ее выраженности не дает ребенку брать на себя ответственность за свои действия);
- ментор не может вести больше 3 детей одновременно;
- подопечные одного ментора не должны быть в близкой эмоциональной связи (сублинги, друзья, пара).

Ментор анализирует ход работы, в том числе с помощью рефлексивных записей в «Дневнике ментора». В случае возникновения значительных эмоциональных колебаний, трудностей, сомнений в своих действиях (выражается, например, в активных вопросах и мыслях «так ли я действую?», «может, мне уйти, так как я ужасно работаю») важно обсуждать это на супервизии и интервизии, на которых решаются ситуативные трудности, развивается навык контроля процесса и его анализа, эмоциональная саморегуляция у ментора.

Для подростка в процессе менторинга используются различные формы и техники фиксации планов, изменений, проработки актуальных состояний и проблем (рисованные истории или комиксы, шкалирование, незаконченные предложения и пр. [19, с. 44–58]), оформленные в «Рабочую тетрадь», которую ментор ведет совместно с подопечным и которая остается у воспитанника на всех этапах его сопровождения и перемещения.

Оценка эффективности модели

(на примере проекта «Экосистема детства», реализованного в ЦССВ)

В рамках проекта «Экосистема детства» была организована оценка эффективности модели, включающей менторинг, навыки технологии и технологии восстановительного правосудия.

Базой исследования стали 4 центра содействия семейному воспитанию г. Москвы: ЦССВ им. Ю.Н. Никулина, ЦССВ «Спутник», ЦССВ № 1 (в настоящее время ЦССВ «Радуга»), ЦССВ «Каховские ромашки».

Выборка исследования: 120 подростков от 12 до 18 лет, проживающие в ЦССВ.

Методики исследования [4; 5; 9].

Постоянная часть комплекта методик, которая присутствовала на всех 4-х этапах:

- методика «Склонность к девиантному поведению» (СДП) (Э.В. Леус и др.);
- «Шкала субъективного остракизма для несовершеннолетних» (ШСО);
- «Шкала нарушенных в ситуации социального остракизма потребностей» (ШНП-О);
- Методика психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями (Р. Лазарус).

Переменной частью диагностического комплекта составили:

- Методика исследования самооценки Т.В. Дембо — С.Я. Рубинштейн;
- «Склонность к отклоняющемуся поведению» (СОП) (А.Н. Орел);
- «Индивидуально-типологический детский опросник» (ИТДО) (Л.Н. Собчик);
- «Индивидуально-типологический опросник» (ИТО) (Л.Н. Собчик);
- Шкала социальной желательности (Д.П. Краун, Д. Марлоу; адаптация Ю.Л. Ханина);
- Опросник для диагностики эмоционального интеллекта (ЭМИн) (Д.В. Люсин);
- Методика диагностики степени социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд);
- Методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей (модификация А. Эдвардса);
- «Многомерно-функциональная диагностика ответственности» (В.П. Прядеин);
- опросник «Стиль поведения в конфликте» (К. Томас);
- Тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут);
- Тест отношения к приему пищи.

Процедура исследования

Психологическая диагностика состояла из четырех срезов.

1 срез: входная диагностика, которая включала в себя психологическое обследование подростков, получение как общих данных о детях — участниках проекта, так и составление индивидуальных психологических портретов на запросную группу. Запросная группа формировалась специалистами ЦССВ из подростков, которые в дальнейшем должны были участвовать в программах проекта (менторинге, восстановительных кругах и пр.). В этом этапе приняли участие 120 подростков от 12 до 18 лет.

2 срез: промежуточный, направленный на анализ основных параметров и выявление тенденций к изменениям. В нем приняли участие 104 человека.

3 срез: сравнительный этап психологической диагностики и составление индивидуальных психологических портретов на запросную группу. В нем приняли участие 107 человек.

4 срез: заключительный, включающий в себя анализ значимых изменений и выявление связей исследуемых параметров при помощи методов математической статистики. В нем приняли участие 110 подростков.

Обработка результатов проводилась с помощью пакета статистической обработки данных SPSS. Использовался непараметрический критерий Манна — Уитни, корреляционный анализ.

Основные результаты диагностики на начальных этапах (1 и 2 этапы)

На начальных этапах реализации проекта при анализе результатов психологической диагностики был описан типовой портрет подростков, воспитывающихся в ЦССВ. Для них характерна

ориентация на социально обусловленное поведение, а именно подростковая реакция группирования. У большинства подростков выявлена ситуативная предрасположенность, а в некоторых случаях и сформированная модель делинквентного и аутоагрессивного поведения. Более половины обследованных подростков испытывают пограничное состояние остракизма, более чем у 50% выявлен средний уровень нарушенных потребностей в ситуации социального остракизма.

Ведущей копинг-стратегией на 1 и 2 этапах являлась стратегия «бегства-избегания». При отчетливом предпочтении стратегии избегания могут наблюдаться неконструктивные формы поведения в стрессовых ситуациях: отрицание либо полное игнорирование проблемы, уклонение от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивность, нетерпение, вспышки раздражения, погружение в фантазии, переедание, употребление алкоголя и т. п. с целью снижения эмоционального напряжения.

У части подростков незначительно преобладает такой тип поведения в конфликтных ситуациях, как компромисс, то есть готовность пойти на взаимные уступки ради урегулирования конфликта.

У большинства подростков ЦССВ наблюдается ситуативная ответственность — это значит, что они проявляют ответственность только в определенных ситуациях.

У респондентов преобладает средняя степень агрессивности и адаптированности, при этом высокая степень отмечена по параметрам вербальной агрессии и самоагрессии.

Показатели самооценки и притязаний находятся на очень высоком и высоком уровне.

Также получено убедительное подтверждение того, что у испытуемых из ЦССВ преобладают низкий и очень низкий уровни эмоционального интеллекта.

Основные результаты исследования после завершения 4-го этапа

Основным изменением по результатам применения модели профилактики стала возросшая роль конструктивных копинг-стратегий, и это изменение статистически значимо. На 3 этапе для участников исследования стала более актуальна стратегия «дистанцирования». Она предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Характерно использование интеллектуальных приемов рационализации, переключения внимания, отстранения, юмора, обесценивания и т. п.

Так, в ЦССВ № 1 («Радуга») на 3 и 4 этапе основные изменения произошли в способах совладания со стрессовыми событиями (исследовались по методике Р. Лазаруса). Наибольшие изменения отмечаются по шкалам: «Дистанцирование», «Конфронтация», «Самоконтроль», «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности», «Планирование и положительная переоценка». В ЦССВ «Каховские ромашки» на 2 и 3 этапах значительно снизились показатели по шкале «Самоповреждающее (аутоагрессивное) поведение» (методика Р. Лазаруса).

При сравнении данных 3 и 4 срезов обнаружены значимые различия по методике «Шкала нарушенных в ситуации социального остракизма потребностей» (ШНП-О) по шкалам «Принадлежность», «Самоуважение», а также по «Инклюзивному кластеру», шкале «Контроль» и кластеру «Власти и провокации». Значимые различия указывают на понижение степени неудовлетворенности потребностей. В сравнении 2 и 4 этапа выявлены различия по шкале «Принадлежность» и «Инклюзивному кластеру».

В ЦССВ «Спутник» на 3 и 4 срезах выявлен статистически значимый сдвиг с лидирующей на начальных этапах проекта стратегии «бегства-избегания» в сторону стратегии «дистанцирования».

Полученные данные по методикам были подвергнуты корреляционному анализу с помощью критерия ранговой корреляции r Спирмена на предмет выявления взаимосвязей между исследуемыми показателями. Были произведены расчеты по всем шкалам методик по 2, 3 и 4 этапам ди-

агностики. Математико-статистический анализ данных выявил большое количество значимых связей, как прямых, так и обратных. Выполненная визуализация корреляционных плеяд позволяет нам выделить самоповреждающее и аутоагрессивное поведение как ядро психологических нарушений у подростков-воспитанников ЦССВ (рис. 1).

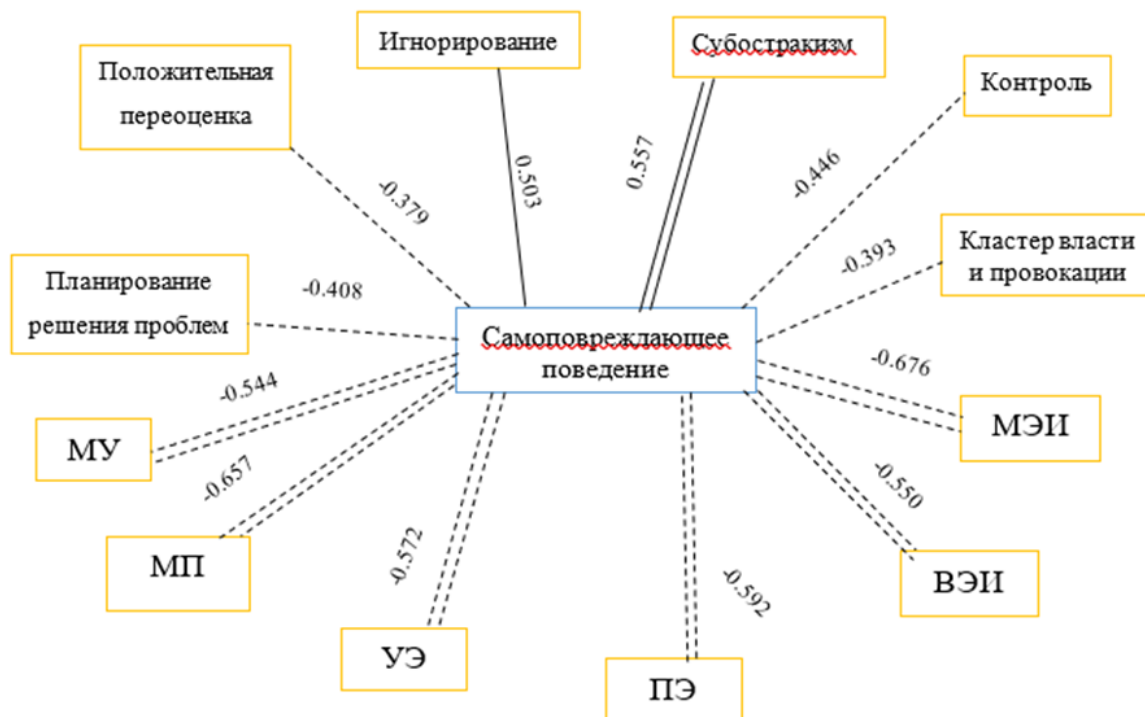

Рис. 1. Корреляционные связи параметров психологических нарушений у подростков-воспитанников ЦССВ

Как видно на рис.1, чем более выражено самоповреждающее поведение, тем статистически выше проявляются делинквентное, зависимое, агрессивное, социально одобряемое поведение. Чем выше склонность к самоповреждающему поведению, тем ниже уровень эмоционального интеллекта и тем более нарушены потребность в контроле, инклюзивный кластер потребностей и кластер власти и провокации.

Итак, в ходе исследования были определены следующие психологические особенности подростков-воспитанников ЦССВ: выраженная модель делинквентного и аутоагрессивного поведения, наличие пограничного состояния социального остракизма, преобладание копинг-стратегий «бегство-избегание» и «конфронтация», преобладание такого типа поведения в конфликте, как «компромисс», ситуативный вид ответственности, высокая степень вербальной агрессии и самоагрессии, неадекватный уровень самооценки, низкий и очень низкий уровни эмоционального интеллекта.

Основными изменениями в результате реализации модели «Экосистема детства» стали:

- сдвиг преобладающей на начальном этапе копинг-стратегии «бегства-избегания» в сторону стратегии «дистанцирования» и значимое повышение более конструктивных копингов, таких как «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «планирование» и «положительная переоценка»;
- значимое снижение параметра «Самоповреждающее (аутоагрессивное) поведение»;
- значимое снижение уровня нарушения базовых потребностей и переживания социальной остракизации, которые являются предикторами высокого риска антисоциального поведения,

а будучи связанными со склонностью к аутоагрессии и делинквентному, аутоагрессивному поведению, описывают механизм доморощенного терроризма [2; 4; 5].

Подростки, воспитываемые в центрах содействия семейному воспитанию и имеющие мало шансов на приемную семью, фактически проявляют все признаки склонности к различным видам и сочетаниям девиантного, в том числе делинквентного, поведения, часто состоят на различных видах учета и имеют риск попадания в СУВУ, где к ним применяются меры принудительного воспитательного воздействия [16]. Но пока крайние проявления не наступили, введение программ системной профилактики позволяет эффективно трансформировать социальное поведение воспитанников.

Рекомендуемые для апробации в СУВУ технологии и элементы профилактики

Успешная апробация в ЦССВ технологий профилактики, включенных в модель «Экосистема детства» [23], благодаря результатам доказательного исследования эффективности этих технологий позволяет предложить для применения их в работе со сходной по проблематике категорией подростков с девиантным поведением, находящихся в условиях институционального воспитания, а именно — в СУВУ.

Полученные на площадках ЦССВ результаты и эффекты профилактики трех уровней переосмыслены командой проекта. Они реализуются в программе апробации — на базе специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в рамках проекта МГППУ «Доказательное исследование эффективности программ и технологий профилактики социальных рисков, применяемых в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Госзадание Минпросвещения РФ). В проекте осуществляется проведение и анализ исследования результатов и эффектов программ воспитания и психологической профилактики, применяемых в учреждениях системы профилактики — в отношении динамики параметров, значимых для снижения рисков девиантного/деструктивного поведения.

Заключение

Предлагаемые и реализуемые в учреждениях системы профилактики программы коррекционной, реабилитационной, воспитательной работы нуждаются в анализе механизмов их действия и исследовании их эффективности. Выявленные в результате таких исследований эффекты наиболее действенных практик и технологий позволяют сформулировать подходы и методические основания (которые необходимы для совершенствования системы многоуровневой профилактики деструктивного поведения и социальных рисков в условиях институционального воспитания). Сама формулировка подходов и методических оснований стала возможной благодаря включению в процесс исследований этапа апробации, которая подтвердила эффективность в процессе реализации РКИ таких методов и технологий, как менторинг, восстановительные и навыковые практики. Данные методы и технологии помогают предотвратить антисоциальное и деструктивное поведение подростков и выявить наиболее эффективные элементы профилактики в программах, реализуемых в СУВУ, подведомственных Минпросвещения РФ.

Литература

1. *Антонян Ю.М., Гончарова М.В.* Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87–100. doi:10.18384/2310-6794-2018-2-87-100
2. *Бойкина Е.Э.* Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 3. С. 127–140. doi:10.17759/psylaw.2019090310

3. *Бойкина Е.Э., Радчиков А.С., Романова Н.М., Пятых Г.А., Киселев К.А.* Подросток в закрытых учреждениях системы образования и ФСИН России: субъективная остракизация, одиночество, мотивы аффилиации и смысложизненные ориентации [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2023. Том 20. № 4. С. 106–118. doi:10.17759/bppe.2023200410
4. *Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Морозикова И.В., Пятых Г.А., Анисимова Е.В.* Шкала субъективного остракизма (подростки, молодежь), ШСО-ПМ [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 132–149. doi:10.17759/psylaw.2023130410
5. *Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В., Чумаченко Д.В., Романова Н.М., Киселев К.А.* Шкала нарушенных потребностей. Остракизм (подростки, молодежь), ШНПО-ПМ [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 53–71. doi:10.17759/psylaw.2024140104
6. *Бонкало С.В.* Социально-психологические технологии формирования конструктивной жизненной позиции делинквентных подростков: на примере воспитанников специальных образовательных учреждений закрытого типа: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2012. 240 с.
7. *Бутова М.В.* Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как субъект системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: история и современное состояние // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Том 5. №2 (10). С. 101–105.
8. *Горина А.Л., Луньков Д.Р., Сергеева Е.С., Трусович Н.В.* Опыт реализации авторской концепции направления «Менторинг: индивидуальное личностно-профессиональное сопровождение подростков группы риска», осуществляемого в рамках проекта «Экосистема детства» [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2021. Том 18. № 4. С. 78–87. doi:10.17759/bppe.2021180408
9. *Дворянчиков Н.В., Делибалт В.В., Дозорцева Е.Г., Дебольский М.Г., Дегтярев А.В., Чиркина Р.В., Лаврик А.В.* Методическое руководство. Сборник тестов программно-методического комплекса дифференциальной диагностики поведенческих нарушений несовершеннолетних «Диагност-Эксперт+». М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. 198 с.
10. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2022 году [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-245-src-1693288593.8281.pdf> (дата обращения: 15.07.2024).
11. *Зайко Т.М.* Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты: Монография. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 85 с.
12. *Идобаева О.А.* Методические рекомендации по повышению эффективности деятельности по реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа. М., 2015. 84 с.
13. *Коновалов А.Ю.* Роль педагога-психолога в воспитательной работе в школе в рамках восстановительного подхода [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2017. Том 14. № 1 (50). С. 23–25. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2017_n1/Kononov (дата обращения: 15.07.2024).
14. *Коновалов А.Ю.* Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство. 2-е изд., дораб. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. 306 с.
15. *Коновалов А.Ю., Путинцева Н.В.* Круг сообщества [Электронный ресурс] // Каталог психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде. М.: Общественная организация «Федерация психологов образования России», 2018. С. 191–195. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/pppt_catalog_2018/pppt_catalog_2018.pdf (дата обращения: 15.07.2024).
16. *Корольчук О.О.* Некоторые вопросы применения принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних // Научные известия. 2022. № 28. С. 328–330.

17. Лексунова А.К. Эффективность системы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в учреждениях Санкт-Петербурга // СКИФ. Вопросы студенческой науки: Сборник научных статей № 15. СПб, 2017. С. 235–242.
18. Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений Методическое пособие / Под ред. А.Ю. Коновалова, Е.В. Белоноговой. М.: МОО «Общественный Центр «Судебно-правовая реформа»; Калтан: Калтанское СУВУ, 2017. 203 с.
19. Профилактика и коррекция девиантного (аддиктивного, противоправного) поведения несовершеннолетних: проблемы, методы, технологии / авт.-сост.: Н.Л. Хананашвили, Р.В. Чиркина. М., 2016. 80 с.
20. Путинцева Н.В. Консилиум/Совет профилактики в формате восстановительной программы «Круг сообщества» в центрах содействия семейному воспитанию // Вестник восстановительной юстиции. 2023. № 17. С. 73–75.
21. Путинцева Н.В., Власова Н.В. Восстановительная программа «Круг сообщества» в профилактике девиантного поведения подростков в условиях ЦССВ [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2021. Том 18. № 3. С. 10–17. doi:10.17759/bppe.2021180301
22. Ратнер Х., Джордж Э., Айвсон К. Краткосрочная терапия, ориентированная на решение: 100 ключевых особенностей и техник. СПб: ООО «Диалектика», 2023. 272 с.
23. Семья Г.В., Иванников В.А., Чиркина Р.В. К вопросу обоснования системной модели профилактики социальных рисков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2021. Том 18. № 3. С. 7–9. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2021_n3/from_editor (дата обращения: 15.07.2024).
24. Фурман Б. Навыки ребенка в действии: как помочь детям преодолеть психологические проблемы. М.: АНФ, 2013. 226 с.
25. Чернушевич В.А. Практика «Сила народной игры» как компонент проекта «Экосистема детства» [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2021. Том 18. № 3. С. 31–41. doi:10.17759/bppe.2021180303
26. Чиркина Р.В., Бойкина Е.Э., Койкова К.С., Бригадиренко Н.В., Стратийчук Е.В., Тишкова Ю.В., Чеботарев И.В. Оценка профилактического потенциала технологии «Умелый класс» в формировании социально значимых навыков у детей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 93–110. doi:10.17759/psylaw.2020100407
27. Чухланцев Ю.С., Чиркина Р.В., Куприянова Е.А. Социальный остракизм и склонность к девиантному поведению подростков [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2021. Том 18. № 4. С. 22–29. doi:10.17759/bppe.2021180402
28. Kim J.S, Franklin C. Solution-focused brief therapy in schools: A review of the outcome literature // Children and Youth Services Review. 2009. Vol. 31(4). P. 464–470. doi:10.1016/j.childyouth.2008.10.002
29. Milkman H.B., Wanberg K.W. Criminal conduct and substance abuse treatment for adolescents: pathways to self-discovery and change: the provider's guide. 2nd ed. 2012. 648 p.
30. Newsome W.S. Solution-Focused Brief Therapy Groupwork with At-Risk Junior High School Students: Enhancing the Bottom Line // Research on Social Work Practice. 2004. Vol. 14(5). P. 336–343. doi:10.1177/1049731503262134
31. Shuanghong J.N., Hannele N. Teachers Support of Students' Social-Emotional and Self-Management Skills Using a Solution-Focused Skillful-Class Method // The European Journal of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 27(1). P. 3096–3114. doi:10.15405/ejsbs.269

References

1. Antonyan Yu.M., Goncharova M.V. Sostoyanie i prichiny prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossii [Present State And Causes Of Juvenile Delinquency in Russia] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of Moscow Region State Universi-*

- ty. *Series: Jurisprudence*, 2018, no. 2, pp. 87–100. doi:10.18384/2310-6794-2018-2-87-100 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Boykina E.E. Ostrakizm i rodstvennyye fenomeny: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Ostracism and Related Phenomena: Review of Foreign Studies] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 3, pp. 127–140. doi:10.17759/psylaw.2019090310 (In Russ., abstr. in Engl.).
  3. Boykina E.E., Radchikov A.S., Romanova N.M., Pyatykh G.A., Kiselev K.A. Podrostok v zakrytykh uchrezhdeniyakh sistemy obrazovaniya i FSIN Rossii: sub"ektivnaya ostrakizatsiya, odinochestvo, motivy afiliatsii i smyslozhiznennyye orientatsii [Teenager in Closed Institutions of the Educational System and the Federal Penitentiary Service of Russia: Ostracism Experience, Loneliness, Motives of Affiliation, Meaning and Life Orientations] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2023. Vol. 20, no. 4, pp. 106–118. doi:10.17759/bppe.2023200410 (In Russ., abstr. in Engl.).
  4. Boykina E.E., Chirkina R.V., Radchikov A.S., Morozikova I.V., Pyatykh G.A., Anisimova E.V. Shkala sub"ektivnogo ostrakizma (podrostki, molodezh'), SHSO-PM [Ostracism Experience Scale (adolescent, youth), OES-AY (in Russ.)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 132–149. doi:10.17759/psylaw.2023130410 (In Russ., abstr. in Engl.).
  5. Boykina E.E., Chirkina R.V., Chumachenko D.V., Romanova N.M., Kiselev K.A. Shkala narushennykh potrebnosti. Ostrakizm (podrostki, molodezh'), SHNPO-PM [Ostracism Threatened Needs Scale (Adolescent, Youth), OTNS-AY (in Russ.)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 53–71. doi:10.17759/psylaw.2024140104 (In Russ., abstr. in Engl.).
  6. Bonkalo S.V. Sotsial'no-psikhologicheskie tekhnologii formirovaniya konstruktivnoi zhiznennoi pozitsii delinkventnykh podrostkov: na primere vospitannikov spetsial'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii zakrytogo tipa: Diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2012. 240 p. (In Russ.).
  7. Butova M.V. Spetsial'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa kak sub"ekt sistemy profilaktiki pravonarushenii nesovershennoletnikh: istoriya i sovremennoe sostoyanie [Custodial Institutions as a Subject of Prevention of Juvenile Delinquency: History and Modern State]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2020. Vol. 5, no. 2 (10), pp. 101–105. (In Russ., abstr. in Engl.).
  8. Gorina A.L., Lunkov D.R., Sergeeva E.S., Trusovich N.V. Opyt realizatsii avtorskoi kontseptsii napravleniya "Mentoring: individual'noe lichnostno-professional'noe soprovozhdenie podrostkov gruppy riska", osushchestvlyаемого v ramkakh proekta "Ekosistema detstva" [Experience in Implementing the Author's Concept of the Direction "Mentoring: Individual Personal and Professional Support for Adolescents at Risk", Carried out within the Framework of the Project "Ecosystem of Childhood"] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2021. Vol. 18, no. 4, pp. 78–87. doi:10.17759/bppe.2021180408 (In Russ., abstr. in Engl.).
  9. Dvoryanchikov N.V., Delibalt V.V., Dozortseva E.G., Debolsky M.G., Degtyarev A.V., Chirkina R.V., Lavrik A.V. Metodicheskoe rukovodstvo. Sbornik testov programmno-metodicheskogo kompleksa differentsial'noi diagnostiki povedencheskikh narushenii nesovershennoletnikh "Diagnost-Ekspert+". Moscow: FGBOU VO MGPPU Publ., 2017. 198 p. (In Russ.).
  10. Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po pravam rebenka v 2022 godu [Elektronnyi resurs] // Upolnomochennyi pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po pravam rebenka. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-245-src-1693288593.8281.pdf> (Accessed 15.07.2024). (In Russ.).
  11. Zaiko T.M. Mery bor'by s prestupnost'yu nesovershennoletnikh i molodezhi: pravovoi i psikhologo-kriminologicheskii aspekty: Monografiya. Tambov: OOO "Konsaltingovaya kompaniya Yukom" Publ., 2017. 85 p. (In Russ.).
  12. Idobaeva O.A. Metodicheskie rekomendatsii po povysheniyu effektivnosti deyatelnosti po reabilitatsii i resotsializatsii nesovershennoletnikh v spetsial'nykh uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdeniyakh otkrytogo i zakrytogo tipa. Moscow, 2015. 84 p. (In Russ.).

13. Konovalov A.Yu. Rol' pedagoga-psikhologa v vospitatel'noi rabote v shkole v ramkakh vosstanovitel'nogo podkhoda [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2017. Vol. 14, no. 1 (50), pp. 23–25. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2017_n1/Konovalov (Accessed 15.07.2024). (In Russ.).
14. Konovalov A.Yu. Shkol'naya sluzhba primireniya i vosstanovitel'naya kul'tura vzaimootnoshenii: prakticheskoe rukovodstvo. 2nd ed. Moscow: MOO Tsentr "Sudebno-pravovaya reforma" Publ., 2014. 306 p. (In Russ.).
15. Konovalov A.Yu., Putintseva N.V. Krug soobshchestva [Elektronnyi resurs]. *Katalog psikhologo-pedagogicheskikh programm i tekhnologii v obrazovatel'noi srede*. Moscow: Obshchestvennaya organizatsiya "Federatsiya psikhologov obrazovaniya Rossii" Publ., 2018, pp. 191–195. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/pppt_catalog_2018/pppt_catalog_2018.pdf (Accessed 15.07.2024). (In Russ.).
16. Korolchuk O.O. Nekotorye voprosy primeneniya prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo kharaktera v otnoshenii nesovershennoletnikh [Some issues of the use of compulsory measures of an educational nature in relation to minors]. *Nauchnye izvestiya = Scientific News*, 2022, no. 28, pp. 328–330. (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Leksunova A.K. Effektivnost' sistemy profilaktiki deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh v uchrezhdeniyakh Sankt-Peterburga [System effectiveness of prevention of deviant behavior of minors in establishments of St. Petersburg]. SKIF. *Voprosy studencheskoi nauki: Sbornik nauchnykh statei No. 15*. Saint Petersburg, 2017, pp. 235–242. (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Konovalov A.Yu., Belonogova E.V. (Eds.). Model'noe opisaniye programmy "Semeinaya konferentsiya" dlya spetsial'nykh uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdenii Metodicheskoe posobie. Moscow: MOO "Obshchestvennyi Tsentr "Sudebno-pravovaya reforma"; Kaltan: Kaltanskoe SUVU Publ., 2017. 203 p. (In Russ.).
19. Khananashvili N.L., Chirkina R.V. Profilaktika i korrektsiya deviantnogo (addiktivnogo, protivopravnogo) povedeniya nesovershennoletnikh: problemy, metody, tekhnologii. Moscow, 2016. 80 p. (In Russ.).
20. Putintseva N.V. Konsilium/Sovet profilaktiki v formate vosstanovitel'noi programmy "Krug soobshchestva" v tseentrakh sodeistviya semeinomu vospitaniyu. *Vestnik vosstanovitel'noi yustitsii = Restorative Justice Herald*, 2023, no. 17, pp. 73–75. (In Russ.).
21. Putintseva N.V., Vlasova N.V. Vosstanovitel'naya programma "Krug soobshchestva" v profilaktike deviantnogo povedeniya podrostkov v usloviyakh TsSSV [Rehabilitation Program "Circle of Community" in the Prevention of Deviant Behavior in Adolescents in the Center for the Promotion of Family Education] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2021. Vol. 18, no. 3, pp. 10–17. doi:10.17759/bppe.2021180301 (In Russ., abstr. in Engl.).
22. Ratner H., George E., Iveson C. Kratkosrochnaya terapiya, orientirovannaya na reshenie: 100 klyuchevykh osobennostei i tekhnik [Solution Focused Brief Therapy (100 Key Points)]. Saint Petersburg: OOO "Dialektika", 2023. 272 p. (In Russ.).
23. Semya G.V., Ivannikov V.A., Chirkina R.V. K voprosu obosnovaniya sistemnoi modeli profilaktiki sotsial'nykh riskov v organizatsiyakh dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei [On the Issue of Substantiating a Systemic Model for the Prevention of Social Risks in Organizations for Orphans and Children Left without Parental Care] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2021. Vol. 18, no. 3, pp. 7–9. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2021_n3/from_editor (Accessed 15.07.2024). (In Russ.).
24. Furman B. Navyki rebenka v deistvii: kak pomoch' detyam preodolet' psikhologicheskie problem [Kids' skills in action]. Moscow: ANF, 2013. 226 p. (In Russ.).
25. Chernushevich V.A. Praktika "Sila narodnoi igry" kak komponent proekta "Ekosistema detstva" [The Practice of "The Power of Folk Game" as a Component of the Project "Ecosystem of Childhood"] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2021. Vol. 18, no. 3, pp. 31–41. doi:10.17759/bppe.2021180303 (In Russ., abstr. in Engl.).

26. Chirkina R.V., Boykina E.E., Koikova K.S., Brigadirenko N.V., Stratiychuk E.V., Tishkova Yu.V., Chebotar-ev I.V. Otsenka profilakticheskogo potentsiala tekhnologii "Umelyi klass" v formirovanii sotsial'no znachimykh navykov u detei [Evaluation of the Preventive Potential of the Technology for the Formation of Socially Significant Children Skills in the Skillful Class-Method] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 93–110. doi:10.17759/psylaw.2020100407 (In Russ., abstr. in Engl.).
27. Chukhlantsev Yu.S., Chirkina R.V., Kupriyanova E.A. Sotsial'nyi ostrakizm i sklonnost' k deviantnomu povedeniyu podrostkov [Social Ostracism and Tendency to Deviant Behavior of Adolescents] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2021. Vol. 18, no. 4, pp. 22–29. doi:10.17759/bppe.2021180402 (In Russ., abstr. in Engl.).
28. Kim J.S, Franklin C. Solution-focused brief therapy in schools: A review of the outcome literature. *Children and Youth Services Review*, 2009. Vol. 31, no. 4, pp. 464–470. doi:10.1016/j.childyouth.2008.10.002
29. Milkman H.B., Wanberg K.W. Criminal conduct and substance abuse treatment for adolescents: pathways to self-discovery and change: the provider's guide. 2nd ed. 2012. 648 p.
30. Newsome W.S. Solution-Focused Brief Therapy Groupwork with At-Risk Junior High School Students: Enhancing the Bottom Line. *Research on Social Work Practice*, 2004. Vol. 14, no. 5, pp. 336–343. doi:10.1177/1049731503262134
31. Shuanghong J.N., Hannele N. Teachers Support of Students' Social-Emotional and Self-Management Skills Using a Solution-Focused Skillful-Class Method. *The European Journal of Social and Behavioural Sciences*, 2020. Vol. 27, no. 1, pp. 3096–3114. doi:10.15405/ejsbs.269

Информация об авторах

Бригадиренко Наталья Владимировна

педагог-психолог, руководитель, Ресурсный центр «Одаренные дети», заместитель директора, Музыкально-эстетический лицей имени Альфреда Гарриевича Шнитке (ГАОУ СО «МЭЛ им. А.Г. Шнитке»); г. Энгельс, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0355-2113>, e-mail: brigadirenko2016@yandex.ru

Горина Анастасия Львовна

специалист по менторингу, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); секретарь, Региональное отделение города Москвы, Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России» (Общественная организация «Федерация психологов образования России»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-9495-2381, e-mail: gorinanastasia@yandex.ru

Дементьев Алексей Сергеевич

педагог-психолог, Школа опережающей педагогики (ОАНО «Школа опережающей педагогики»); аспирант, Государственный университет просвещения (ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1538-9774>, e-mail: alexdemon7771999@gmail.com

Кимстач Екатерина Леонидовна

социальный педагог, Школа № 1576 (ГБОУ Школа № 1576), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9431-8452>, e-mail: kimstachel@sch1576.ru

Коновалов А.Ю.

специалист службы примирения, Городской психолого-педагогический центр Департамента образования и науки города Москвы (ГБУ ГППЦ ДОНМ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7077-0962>, e-mail: kononov-a@yandex.ru

Куприянова Екатерина Анатольевна

психолог, учебно-производственная лаборатория, старший преподаватель, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический

университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Сидоренко Зоя Михайловна

психолог, Социально-реабилитационный центр «Алтуфьево» (ГКУ СРЦ Алтуфьево), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1446-6410>, e-mail: zoia.sidorenko1995@yandex.ru

Стратийчук Евгения Васильевна

аспирант, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6214-0314>, e-mail: chugeka@yahoo.com

Чиркина Римма Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент, заведующий, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: chirkinarv@mgppu.ru

Information about the authors

Natal'ya V. Brigadirenko

Teacher-Psychologist, Head, Resource Center "Gifted Children", Deputy Director, Musical and Aesthetic Lyceum named after Alfred Garrievich Schnittke, Engels, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0355-2113>, e-mail: brigadirenko2016@yandex.ru

Anastasia L. Gorina

Mentoring Specialist, Moscow State University of Psychology & Education; Secretary, Moscow Branch, Federation of Psychologists of Education of Russia, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9495-2381>, e-mail: gorinanastasia@yandex.ru

Aleksey S. Dementyev

Teacher-Psychologist, School of Advancing Pedagogy; Postgraduate Student, Federal State University of Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1538-9774>, e-mail: alexdeemon7771999@gmail.com

Ekaterina L. Kimstach

Social Worker, School No. 1576, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9431-8452>, e-mail: kimstachel@sch1576.ru

Anton Yu. Kononov

Conciliation Service Specialist, State Budget Institution of Moscow City Center of Psychological and Educational Assistance, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7077-0962>, e-mail: kononov-a@yandex.ru

Ekaterina A. Kupriyanova

Psychologist, Educational and Production Laboratory, Senior Lecturer, Department of Legal and Forensic Psychology and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Zoya M. Sidorenko

Psychologist, Social and Rehabilitation Center for minors "Altufevo", Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1446-6410>, e-mail: zoia.sidorenko1995@yandex.ru

Evgeniya V. Stratiychuk

Postgraduate Student, Department of Legal and Forensic Psychology and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6214-0314>, e-mail: chugeka@yahoo.com

Rimma V. Chirkina

PhD in Psychology, Docent, Head, Department of Legal and Forensic Psychology and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: chirkinarv@mgppu.ru

Получена 15.09.2024

Received 15.09.2024

Принята в печать 25.11.2024

Accepted 25.11.2024